

Дата

Несколько январских дней,

которые мы не забудем... НИКОГДА!

«Погибшие во время трагедии 20 Января - народные герои, они - герои нашей нации. Их гибель - большая потеря для нас, для нашего народа. Но в то же время они - символ героизма нашего народа. Пролитая ими кровь - кровь всего нашего народа. В каждой капле этой крови - сила и героизм нашего народа, мечты нашего народа о национальной свободе и независимости. Кровь, пролитая в ту ночь, - это кровь на нашем национальном флаге, демонстрирующем независимость Азербайджана».

Гейдар АЛИЕВ

Все, что происходит сегодня, завтра становится историей. Будь то события в жизни государства или обычного гражданина - по степени важности они могут быть разные. Вряд ли через определенный промежуток времени кто-то вспомнит ничем не примечательные новости, но самые судьбоносные и актуальные остаются в истории.

Аделя ИМАНОВА

Январские события 1990 года старшее и среднее поколения жителей Азербайджана помнят хорошо, многие из них были не только свидетелями и участниками этой трагедии, но и пострадавшими.

Происходящие до 20 января события привлекли внимание всех жителей столицы, хотя многие проживающие в центре города толком не понимали их сути, но по зову сердца или из любопытства присутствовали на митингах (что было в диковинку для собиравшейся сбросить ярмо советской идеологии республики) активизирующегося в тот период Народного фронта. Все понимали, что непривычное для тех времен добровольное посещение огромным количеством людей массовых мероприятий, скопление групп лиц, открыто обсуждающих вопросы независимости и суверенитета страны на рабочих местах и в общественных заведениях, не может пройти бесследно и в конечном счете что-то должно случиться. Нагнетаемая обстановка требовала решительных действий, но при этом никто даже предположить не мог, что руководство бывшего Союза пойдет на столь радикальные меры и устроит массовую расправу над мирным безоружным населением.

Как человек, работавший в то время в государственном учреждении одного из центральных районов города и живущий в самом его центре, помню, как 15 января вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в ряде районов Азербайджана. В стране царил неразбериха, не работали некоторые промышленные предприятия, не выходили многие га-

зеты, наблюдались перебои в работе коммунальных служб, возникла проблема с поставкой хлеба. Общественно-политическая обстановка накалилась до такой степени, что одной искры было достаточно для взрыва. 17 и 18 января перед зданием ЦК КП проходила забастовка НФА, которая с утра 19 января переросла в многотысячный митинг. Его участники требовали не вводить в действие указ о ЧП. К вечеру мы узнали, что в Телецентре взорвали энергоблок, из-за чего люди не знали, что происходит. А потом...

Несколько мужчин с нашего двора не вернулись с работы. Семьи волновались за судьбу своих близких, мой звонок дежурному по району в исполнительной власти ничего не дал - весь дом замер в ожидании. Ночь

Несмотря на жестокость советской армии, 22 января азербайджанский народ провел на площади «Азадлыг» траурные мероприятия и шествие по случаю похорон, в которых приняли участие около 2 млн человек

была суматошной, быстро проезжали редкие машины, доносились глухие сигналы с судов, которые мы видели в окно. Казалось их количество в море увеличилось, а на следующий день оказалось, что так и было на самом деле. К четырем часам утра вернулись пятеро ушедших мужчин, они были настолько расстроены, что даже говорить не только не могли, но и отказывались. Двое из них принесли подобранные на улице дубинки, вероятно, оброненные «исполняющими свой долг военны-

ми». Вокруг слышалось только одно слово: «Ужас!»

Отсутствие вестей томило, город ночью не спал. Казалось даже погода января девяностого года вторила происходящим событиям. Конечно, никто не ожидал яркого солнца и тепла в зимний месяц, но казалось, что сгущающиеся серые облака отражали то, что происходило на земле. Хмурое серое утро 20 января навало тоску и скорбь и не предвещало ничего хорошего. К шести утра по радио было объявлено о введении чрезвычайного положения, что подтвердили листовки, разбрасываемые с низколетящих вертолетов.

К девяти часам мне надо было находиться на работе, где я надеялась получить больше информации. Возле поликлиники №1 наблюдалось скопление людей, пытавшихся рассмотреть и прочитать что-то на стене, но какой-то военнослужащий не давал им это сделать. Но до того, как со стены был сорван плакат, мы смогли увидеть снимки. Кто-то, вероятно, всю ночь фотографируя убитых и пострадавших в результате жестких действий советской армии, напечатал снимки, приклеил их на большой лист бумаги и вывесил на всеобщее обозрение. Возмущению людей не было предела, все кричали, ругались, женщины плакали и причитали. Но самодельная газета была сорвана со стены. Народ хотел пробиться к зданиям райкома, но улица, на которой они находились, была оцеплена со всех сторон поднявшими асфальтовое покрытие танками, бронетехникой, а главное - безразличными военными. Предъявив удостоверение, я смогла пройти к месту работы. Войдя в здание, стала свидетелем того, чего никогда в жизни не видела ни до и ни после этих событий. Навстречу спускалась группа рыдающих муж-

чин, среди которых были сторонники Народного фронта.

Следует отметить, что к тому времени в состав общественных комиссий исполнительной власти в разных районах города включили представителей НФА, которые были совершенно некомпетентны в рассматриваемых вопросах, но тем не менее принимали активное участие в их ра-

боте. Многие сотрудники в тот день явились на работу с большим опозданием. Женщин отправили домой, но все уже знали о произошедшей трагедии. Прохожих на улице с утра было мало, но у всех на лицах отражались смятение, страдание по погибшим и возмущение: почему и как такое могли сделать с нами?!

...Вскоре вся страна узнала жуткие подробности прошедшей ночи. Стало известно, что ввод войск готовился намного раньше, потому что еще 12 января в аэропорту Баку был высажен первый десант, однако он был быстро блокирован бензовозами. Люди, проживающие в пригородах Баку, видели большое количество

военнослужащих СА, но принимали это за учения, на самом деле с 16 по 19 января на подступах к Баку была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 тыс. военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского и других военных округов, Военно-морского флота и внутренних войск. Бакинская бухта и подходы к ней были заблокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии. В состав группировки входили несколько воздушно-десантных дивизий, также курсанты военно-учебных заведений, в том числе Саратовского высшего военного командного училища МВД СССР и Ленинградского высшего политического училища МВД СССР. Впоследствии стало известно, что операция получила кодовое название «Удар». Командовать группировкой и столь серьезной операцией в маленькой союзной республике приехал сам министр обороны СССР Дмитрий Язов. Как отмечалось в постановлении Милли Меджлиса от 29 марта 1994 года, целью операции было подавление нарастающего в Азербайджане национально-освободительного движения.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года по прямому приказу генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева был осуществлен захват Баку отрядами

80 автомобилей, среди которых были и машины «скорой помощи». Из-за возникших пожаров при применении зажигательных патронов было уничтожено большое количество государственного и личного имущества граждан. Все это подтверждается архивными фотоматериалами и десятками тысяч живых свидетелей этой трагедии.

Похороны погибших людей, которых приравняли к шехидам, назначили на 22 января. Никогда не забуду как моя свекровь обзванивала всех знакомых, чтобы те вывесили на окна и балконы национальные флаги страны, прикрепив к ним черную ленту, и чтобы женщины выходили на улицу в черных платках.

Траур был всенародный...

Несмотря на жестокость советской армии, расправившейся с пикетчиками и мирным населением, невзирая на чрезвычайное положение, в котором находился город, 22 января азербайджанский народ провел на площади «Азадлыг» траурные мероприятия и шествие по случаю похорон, в которых приняли участие около 2 млн человек. Многие из погибших в ту зловещую ночь не имели никакого отношения к протестам - это были сотрудники полиции, медперсонал службы «скорой помощи», случайные прохожие, жители окрестных домов, люди, которые пытались оказать помощь пострадавшим. Также был обстрелян автобус с пассажирами, многие из которых, в том числе четырнадцатилетняя девочка, погибли. Ее звали Лариса Мамедова, она проживала в нашем районе и училась в 7-м классе 134-й школы Сабаильского района.

Известный российский кинорежиссер Станислав Говорухин по поводу ввода войск в Баку писал: «... Советская Армия вошла в советский город... как армия оккупантов - под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом».

День 20 января 1990 года считается одной из величайших трагедий современного Азербайджана и получил название «Черный январь».

Расправа военнослужащих советской армии, учиненная против мирных жителей, поднявших борьбу за независимость и территориальную целостность страны, не смогла погасить любовь к свободе. Январские события сильно повлияли на формирование национального самосознания нашего народа, стали символом единства и сплоченности.

Каждый год страна чтит память шехидов 20 января. Огромное количество людей посещают Аллею шехидов.

Так будет и в этот раз! Всегда! Вечно!

Allah rəhmət eləsin!